

Катя очень любила мечтать – хлебом не корми. Это было для неё своего рода творчеством. Художники пишут картины, композиторы сочиняют музыку – Катя создавала мечты. Причём самых разных жанров: хоть мелодраму могла вообразить, хоть детектив. Естественно, с собой в главной роли. Порой ей даже жаль было, что невозможно никому показать свои творения. Вот бы придумали учёные такое приспособление: надеваешь на голову специальный шлем, сидишь, мечтаешь, и твои мысли на большой экран проецируются, как в кинотеатре. Можно было бы даже конкурсы мечтателей проводить.

Вдохновить её могла любая мелочь. Например, попала под ливень по дороге с учёбы – и вот она уже не студентка первого курса гуманитарной академии, а отставшая от группы туристка. И не каменные многоэтажки вокруг, а густая чаща. Бежит она по мокрому лесу вдогонку за товарищами и даже не представляет, что может ожидать её в следующую минуту. Это уж как фантазия разыграется.

Впрочем, что дождь? Дождь любого вдохновить может.

Завалил её недавно препод на экзамене по истории. И что прицепился – непонятно. На тройку она точно билет рассказала. Можно было бы четвёрку натянуть. А он давай дополнительные вопросы задавать. Мечет их, будто копья с отравленными наконечниками, Катя только успевала уворачиваться. Не увернулась в итоге. Вышла в коридор и разревелась от обиды. Стоит у окна, размазывает горячие слёзы с тушью по щекам, и вдруг на неё озарение находит. Видит она себя идущей по улице. Глаза припухшие, с лица еще красные пятна не сошли. Прохожие оглядывают её с любопытством. Склонилась она голову, чтобы хоть немножко от них спрятаться, шагает обречённо и вдруг бац – врезалась в кого-то.

– Смотри, куда идёшь! – раздаётся у неё над головой недовольный возглас.

– Ой, извините, – бормочет она, вздыхая судорожно, и поднимает взгляд.

Перед ней симпатичный голубоглазый паренёк, из-под шапки свисают белые проводки наушников.

Её расстроенный вид приводит его в смятение, ему становится стыдно, что нагрубил.

– У вас что-то случилось? – виновато тянет наушник за проводок.

– Да так, ничего особенного.

А дальше – как в лучших традициях женского бульварного романа.

Улыбнулась Катя своей мечте благодарно – полегчало. Мелькнула у неё, было, наивная мысль: не пойти ли домой пешком? А вдруг это и вправду случится? Но едва только вышла из академии, на неё тут же по-волчьи злобно набросился ветер и обвился вокруг шеи ледяным до ломоты шарфом.

– Нет уж, дорогая! Топаи на остановку! – с материнской строгостью пожурила она себя. – Такая большая, а в сказки веришь! – и выбросила из головы голубоглазого паренёка, как поэт выбрасывает в мусорную корзину скомканный черновик.

А четыре дня назад она случайно наткнулась в интернете на интересную статью. Там говорилось, что мечты сбывают-

ся, только нужно мечтать по специальной методике. То есть постоянно думать о желаемом событии и представлять его себе во всех подробностях. Конечно, ей захотелось проверить, работает ли эта теория. И мечта подходящая сама собой быстренько в голове нарисовалась.

Приходит она на пересдачу. Стоит перед дверью аудитории, собираясь с духом, чтобы войти. Тут дверь неожиданно открывается, и появляется тот преподаватель, который в прошлый раз с таким усердием её заваливал. Так и пышет от его лысины суровой решимостью отомстить сегодня всем, кто попадётся под руку, за нерадивое отношение к своему предмету.

Смотрит Катя на него во все свои перепуганные глаза, а он сощурился, видимо, тщательно взвешивая какое-то решение на её счёт, и вдруг выдаёт грубовато:

– Давай сюда зачётку.

Протянула она ему зачётку дрожащей рукой. Достает он из нагрудного кармана ручку и прямо на подоконнике что-то небрежно пишет в ней. Потом суёт её Кате обратно вместе с сердитой фразой:

– Всё. Иди отсюда. Нечего тебе здесь делать!

Открывает она зачётку, а в ней «хорошо» мелкими острыми буквами выведено.

Очень актуальная мечта, если учесть, что до пересдачи четыре дня оставалось.

Поскольку Катя была человеком ответственным, то к своему эксперименту она подошла со всей серьёзностью и даже составила план, по которому будет «работать». Первым пунктом обозначила дверь аудитории. Дверь – очень важный элемент, потому что именно с неё всё и начинается. Необходимо представлять её чётко, со всеми подробностями: с номером, табличкой, с круглой поворачивающейся ручкой. Затем преподаватель, появляющийся из-за двери: его костюм, цвет рубашки, галстук, лысина, взгляд, голос, интонация – ничего нельзя упустить. И, наконец, зачётка: название дисциплины, дата, отметка и почерк, которым

всё это будет написано. Однако точность – это только один из факторов успешного результата. Второй – частота «просмотров».

Она так рьяно принялась «просматривать» свою мечту, что к вечеру второго дня её от этого «видео» уже начало подташнивать. А на четвёртый мозг вообще стал отказываться воспроизводить требуемую информацию, притворяясь, что у него слетели необходимые для этого драйверы. Но чего не вытерпишь и не преодолеешь ради эксперимента, который может изменить всю твою жизнь?

Наступил решающий день. Катя проснулась со странным ощущением, что пересядет сегодня не историю, а какое-нибудь мечтаниеведение.

На улице валил тяжёлыми хлопьями снег. Ватиновое небо пропускало так мало света, что можно было перепутать это тусклое утро с вечером. Город стоял в пробках и нервничал. Ей невольно передалась его нервозность. «Получится или нет?» – всю дорогу ворочалось в ней с боку на бок тяжёлое, как камень, волнение.

На крыльце академии она попыталась вытряхнуть его из себя, но оно никак не вытряхивалось, словно душа приняла форму сосуда с узким-узким горлышком.

Кроме неё на пересдачу пришли ещё две студентки. Они сидели на диванчике в коридоре и судорожно перечитывали свои конспекты.

«Надо было подстраховаться – почитать вчера хоть немножко», – мелькнула запоздавшая мысль.

Девушки на диванчике подвинулись, освобождая для неё место, но она не стала садиться. По сценарию ей нужно было наклониться напротив двери.

Приняв непринужденную позу, Катя ободряюще погладила дверь взглядом: ну, давай, открывайся!

Прошла минута, другая, третья. Дверь не открывалась.

«Ну, давай же, поворачивайся!» – умоляюще уставилась Катя на блестящую жёлтую

ручку. Ручка тоже не реагировала.

Одна из девушек толкнула другую локтем и зашептала испуганно:

– Идёт! Блин, страшно!

Катя обернулась и увидела шагающего к ним по коридору преподавателя с портфелем в руке.

– Как?! – удивлённо вырвалось у неё.

Кроме того, что появился не оттуда, он ещё и одет был не по сценарию! Катя представляла его в сером костюме, а на нём был надет чёрный!

Всё внутри у неё похолодело: неужели ничего не получилось? Неужели она повелась на обыкновенную ерунду, которой полным-полно в интернете? Неужели эксперимент, в который она всем сердцем поверила, провалился?

– Здравствуйте, – холодно сказал им преподаватель. Его лысина излучала презрение ко всем, кто не знает истории.

Он открыл дверь ключом и равнодушно пригласил студенток в аудиторию. Катя обречённо шагнула через порог.

«Эх, ты! – мысленно шепнула сама себе. – Лучше помечтала бы, чтобы билет лёгкий попался».

Зря она, конечно, с первого раза взялась за такой сложный эксперимент. Надо было с простых вещей начинать. С неодошевлённых. А тут человек со своими желаниями, может быть, совершенно противоположными. Вдруг всё это время он мечтал ещё раз её завалить? Да... Не продумала.

– Подходите, берите билеты, – велел преподаватель.

Катя вытянула билет и, прочитав вопросы, окончательно поняла, что идея с мечтой была дурацкой. Ей попались междоусобица на Руси в XI веке и внутренняя политика Александра I. И в междоусобице она путалась, и о политике Александра I имела очень смутное представление.

Может, всё дело в том, что надо было быть скромнее и пожелать троечку?

Когда время, отведённое на подготовку, вышло, преподаватель позвал:

– Симохина, идите отвечать. Я вижу, вы уже давно готовы.

Сердце Кати преобразовалось в липкую студенистую субстанцию и затряслось мелкой дрожью, как будто её пригласил в свой кабинет стоматолог и сейчас начнёт сверлить ей зуб своей отвратительно жужжащей машинкой.

«Ну, пожалуйста, попроси у меня зачётку! – с отчаянием взмолилась она. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!»

– Какой там у вас первый вопрос? – без интереса спросил преподаватель и уставился на неё своей лысиной.

Катя принялась сбивчиво, повторяясь, рассказывать о междоусобице Ярославичей. Он выдержал минуты три и попросил следующий вопрос. Следующий слушал ещё меньше. Сморщившись, как от резкой боли в желудке, остановил её:

– Не могу больше слушать эту ересь! Идите отсюда, Симохина!

Катю словно бетонной плитой придавило к стулу: ну вот... опять не сдала.

И вдруг в ту же минуту ей показалось, будто вспышка солнечного света озарила

аудиторию и разбила бетонную плиту на её плечах вдребезги.

– Что вы сказали? – притворившись, что не расслышала, впилась она в него лихорадочно блестящими глазами.

– Идите, говорю, отсюда! Идите и учите.

– Хорошо, спасибо!

Катя, как первоклашка, резво выскочила за дверь. Не помня себя, спустилась в гардероб, не замечая своего отражения в большом зеркале, облачилась в пуховик.

Он сказал: «Идите отсюда!»

Ни дверь, ни костюм, ни зачётка не сбылись. А то, что он прогнал её с экзамена, сбылось! Что это? Совпадение? Нет! Катя была уверена на сто процентов, это результат! Просто где-то она допустила ошибку, и мечта сбылась неточно.

Снег всё падал и падал с ватиновых небес. Машины месили его колёсами, раздражённо сигналили друг другу.

А Катю распирало от эйфории. Ей хотелось залезть на самое высокое здание и крикнуть на весь город: «Люди! Мечты сбываются! Я теперь это знаю! Только... мечтайте правильно, люди!»